

Когда члены Павильона Злого Неба попытались пройти через синий барьер, чтобы получить признание от Столпа Разрушения, они отправлялись в полет. Кроме того, мощь барьера лишь возрастала. Цинь Найхэ, чья культивация была второй после Лу Чжоу в Павильоне Злого Неба, хрюкнул и выплюнул кровь после того, как его отбросило назад.

Все были удивлены его ранением и больше не осмеливались безрассудно бросаться вперед. По их мнению, сила и культивация часто были ключом к одобрению и признанию. Если даже Цинь Найхэ потерпел неудачу, на что им было надеяться?

Все отступили назад и посмотрели на барьер.

Янь Чжэньлуо обернулся и спросил:

— Цинь Найхэ, ты в порядке?

— Спасибо за заботу, левый посланник Янь. Это просто небольшая травма. Я думал, что после поглощения энергии Великой Пустоты у меня будет хороший шанс получить признание. Видимо — не судьба, — ответил Цинь Найхэ.

— Возможно, Тянь У прав. Столп выбирает, основываясь на характере человека, — произнес Янь Чжэньлуо.

— Характере?

Члены Павильона Злого Неба переглянулись.

В конце концов, характер был чем-то абстрактным. Это было похоже на черты характера, основанные на астрологических знаках. Даже грубого человека можно было описать как деликатного, заботливого, назвать алмазом в недрах земли и другими комплиментарными словами. Можно было сидеть на стуле и слушать эти слова целый день. В конце концов, большинство людей не имели четкого представления о себе.

В этот момент Чжу Хунгун похлопал себя по груди и уверенно произнес:

— Если главным здесь выступает характер, то это могу быть только я!

— ???

— Вы все недооцениваете меня! Когда я был в области желтого лотоса, люди называли меня

Божественным Владыкой. Они уважали и любили меня. Я сражался за них и убивал врагов! Не будет преувеличением сказать, что в области желтого лотоса я был вот таким... — Чжу Хунгун поднял большой палец.

Все кивнули, чувствуя себя немного неловко. Если человек хвастался другим человеком, то это было нормально, но кто будет хвастаться собой, да еще в подобной манере?

Минши Инь произнес:

— Тогда попробуй еще раз.

— Хорошо. — Чжу Хунгун кивнул и ринулся вперед, как бык. Как только он приблизился к барьеру, отталкивающая сила отправила его в полет.

Бах!

Не произошло никакого чуда.

Отталкивающая сила лишь увеличилась. Отброшенный Чжу Хунгун издал приглушенный стон и выплюнул кровь, в изнеможении опускаясь на пол.

— Господин Восьмой, с вами все в порядке? — обеспокоенно спросил Янь Чжэньлуо.

— Я в порядке, — спокойно ответил Чжу Хунгун. Однако внутри он был сильно напуган.

Минши Инь указал на синий барьер и вкрадчиво произнес:

— Восьмой, ты можешь это сделать! Давай, продолжай...

— Э... четвертый старший брат, почему бы тебе не попробовать? — спросил Чжу Хунгун.

— В этом нет необходимости. Я уже получил признание от одного из столпов, — самодовольно ответил Минши Инь.

Мэн Чандун больше не пытался приблизиться к синему барьеру после того, как его в первый раз отправили в полет. Он спросил:

— Какие преимущества дает признание столпа?

Ему ответил Лу Ли:

— Посмотри на центр. Это должно быть еще не созревшее семя Великой Пустоты. Если тебя признают, ты сможешь пройти через барьер и собрать почву. Она содержит энергию Великой Пустоты, которая очень полезна в культивации.

После этих слов все замерли в ожидании. Потерпев неудачу, они засомневались, но разговоры о семени Великой Пустоты и энергии Великой Пустоты вновь разожгли их страсть. Хотя семя Великой Пустоты еще не созрело, энергия Великой Пустоты была очень полезной.

— Еще раз!

Оказавшийся на полу Чжу Хунгун замахал рукой и произнес:

— Я сдаюсь! Вы можете продолжать. Небеса! Это так больно!

— ...

Лу Чжоу наблюдал за всеми изменениями с помощью силы зрения, пытаясь найти закономерность в энергии. Увы, ничего необычного не было. Еще более странным было то, что сила барьера увеличивалась по мере того, как они продолжали предпринимать попытки проникнуть через барьер.

— Проклятье! Это совсем не весело! — возмущенно произнесла малышка Юань'эр, топая ногой и отступая в сторону, тем самым показывая, что она сдается.

Все почувствовали себя гораздо спокойнее, видя ее поведение. Если даже маленький предок не смогла этого сделать, то вполне логично, что и они не смогут. В конце концов, ее талант был поистине невероятен. Если даже она не могла получить признание от Столпа Разрушения, то что уж говорить о них?

Раковина тоже сдалась. Она встала рядом с малышкой Юань'эр и продолжила наблюдать за шоу со стороны.

Пань Чжун и Чжоу Цифэн больше всего хотели получить энергию Великой Пустоты. Увы, они были слишком слабы. Они неохотно отступили в сторону, переполненные разочарованием.

Кун Вэнь и его братья были такими же.

Как говорится: мудрость приходит с возрастом. Четверо старейшин не были безрассудны и медленно подошли к синему барьеру. Так они могли уменьшить отбрасывающую силу. Они медленно продвигались вперед, но как только почувствовали сопротивление, поспешно отступили.

Лэн Луо, Цзо Юйшу, Пань Литянь и Хуа Удао были первой группой людей, вошедших в Павильон Злого Неба. Лу Чжоу надеялся, что их сила возрастет.

Четверо старейшин одновременно двинулись вперед с разных сторон. Когда до барьера оставалось около десяти метров, их оттеснило назад.

— Похоже, это не четверо старейшин...

Все покачали головами.

— Мы будем продолжать пытаться? — Цзо Юйшу посмотрела на других старейшин.

Четверо старейшин были покрыты потом и задыхались. У них даже не было Первородной Ци, чтобы создать энергетические печати в этот момент.

Лэн Луо произнес:

— Я сдаюсь.

— Старина Лэн, ты сдаешься так просто? — презрительно произнес Пань Литянь. — Это не твой стиль.

Лэн Луо ответил:

— Старик Пань, ты можешь продолжать, а я буду наблюдать.

— Я тоже сдаюсь.

— ...

— Мы все трусы. Нет необходимости причинять друг другу боль.

Хуа Удао покачал головой и прекратил попытки.

Цзо Юйшу не желала сдаваться. Она попыталась снова, но результат был тот же. В конце концов, она могла лишь беспомощно отступить в сторону.

Вскоре в строю остались лишь Юй Чжэнхай, Юй Шанжун, Дуаньму Шэн, Чжао Юэ и Е Тяньсинь.

У двух старших учеников было самое большое стремление к силе, и они продолжали упорно стоять на ногах.

— Я думаю, что господин Первый получит признание.

— Я ставлю на господина Второго.

Юй Чжэнхай смотрел на барьер. Разумеется, он хотел бы преодолеть синий барьер, но он был бессилен. По правде говоря, он бы уже давно отступил, если бы Юй Шанжун не продолжал упорствовать.

Не стоит и говорить, что Юй Шанжун думал так же, как и Юй Чжэнхай.

Не зная об их мыслях, все возлагали на них свои надежды, ожидая, что они сотворят чудо.

— Первый старший брат!

— Второй старший брат!

— Как старшие братья, мы не должны отнимать возможности у младших, верно? — с бесстрастным лицом произнес Юй Шанжун.

Юй Чжэнхай кивнул.

— Второй младший брат прав. Я совсем не подумал об этом. Как старший брат, я не должен был участвовать. К счастью, мне еще не поздно отойти в сторону и уступить место младшим.

Юй Чжэнхай отступил назад.

— Раз старший брат отступил, как я могу быть бессовестным и соревноваться с младшими? — произнес Юй Шанжун, тоже делая шаг назад.

— ???

Все потеряли дар речи.

Один Дуаньму Шэн сжал кулак и искренне произнес:

— Спасибо вам, старшие братья, что дали нам, младшим, этот шанс!

— ...

— Не за что. — Выражения лиц Юй Чжэнхая и Юй Шанжуна не изменились. Они приняли благодарность Дуаньму Шэна.

Дуаньму Шэн похлопал себя по груди и искренне произнес:

— Первый старший брат и второй старший брат обладают самыми большими талантами и культивациями. У меня, Дуаньму Шэна, просто нет слов, чтобы выразить вам свою благодарность! В будущем, если старшим братьям понадобится какая-либо помощь, пожалуйста, не стесняйтесь, дайте мне знать!

— ...

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун почувствовали себя немного неловко.

— Третий младший брат, ты можешь продолжать.

— Хорошо. — Дуаньму Шэн устремился к барьеру. Он не стал изменять тактику. Он просто бросился вперед. Как итог — его снова отправили в полет.

Чжао Юэ улыбнулась и произнесла:

— Третий старший брат, еще рано говорить, кто будет признан. Возможно, это буду я.

Е Тяньсинь произнесла:

— Не обязательно.

Троица продолжила приближаться к барьеру.

Бах! Бах! Бах!

Сколько бы раз они ни пытались, их всех отправляли в полет.

После двух часов попыток троица выдохлась. Они также были слегка ранены.

Минши Инь потер подбородок и нахмурился. «Этого не может быть. Только не говорите мне, что через барьер мог пройти Седьмой?»

Минши Инь знал, что Столпы Разрушения признают тех, у кого есть семена Великой Пустоты, выросшие в соответствующих столпах. Так как никто из них не был признан, это означало, что это был кто-то другой, и единственным человеком, которого не было с ними, был Сы Уя.

Бах! Бах! Бах!

Троица снова отлетела назад. Они захрюкали и стали выплевывать кровь.

Видя, что его ученики ранены, Лу Чжоу поднял руку и произнес:

— Достаточно.

Все повернулись и посмотрели на него.

Лу Чжоу произнес:

— Возможно... здешний столп никого не признает.

Услышав это, все были слегка разочарованы.

— Какая жалость!

Разумеется, многие из них также подумали о Сы Уя, но никто из них не осмелился ничего сказать. Они могли лишь вздыхать, таким образом выражая свою беспомощность.

Пань Чжун с сожалением произнес:

— Хотя я не могу добиться признания, ученики мастера Павильона определенно могут это сделать. Почему бы нам не позволить им продолжить попытки?

— Сила барьера возрастает. Мы можем получить серьезные травмы, если продолжим, — произнес Янь Чжэньлуо.

— Эта штука слишком странная. Почему она отличается от барьера в Юй Чжуне? Там барьер не становился сильнее, и я легко прошел через него, — произнес Минши Инь, идя вперед. Когда он попытался коснуться барьера...

Бззз!

Он почувствовал, будто его ударило током. Он не мог подойти ближе. Как будто Столп

Разрушения в Цзи Мине захлопнул дверь перед его лицом, не дав ему даже попытаться.

— Хм? Столпы Разрушения отталкивают друг от друга? — спросил Янь Чжэньлуо.

— Возможно, все дело в том, что господин Четвертый был признан, - произнес Лу Ли.

Остальные кивнули.

— Мастер Павильона, не хотите попробовать? — спросил Пань Чжун.

Все посмотрели на Лу Чжоу, надеясь, что тот попробует и у него все получится.

— Мастер Павильона также прошел через барьер в Юй Чжуне. Это тоже считается признанием столпа? — спросил Янь Чжэньлуо.

Цинь Найхэ покачал головой и произнес:

— Это невозможно. Столп Разрушения признает только одного человека. Поскольку он уже признал господина Четвертого, он не сможет признать никого другого.

— Тогда почему мастер Павильона смог пройти через барьер?

— Возможно, это произошло из-за чрезмерной силы мастера Павильона, — ответил Цинь Найхэ.

Это было очень разумное объяснение.

Лу Чжоу ничего не сказал. Когда он уже собирался шагнуть вперед...

Дуаньму Шэн внезапно вылетела вперед с копьём Повелителя в руке и произнес:

— Я еще хочу попробовать!

Бах!

Он был снова отправлен в полет. Сила удара была настолько высокой, что он выблевал больше крови, чем раньше.

— Господин Третий!

Пань Чжун и Чжоу Цзифэн подбежали и помогли ему подняться.

Дуаньму Шэн все еще выглядел неубежденным.

— Я в порядке!

Он встал, вытер кровь с уголка рта и произнес:

— Я не верю, что не смогу пройти!

— Третий младший брат, тебя уже столько раз отвергали. Если ты будешь продолжать в том же духе, ответная реакция только усилится. Оставь попытки, — посоветовал ему Юй Чжэнхай.

Все советовали Дуаньму Шэну сдаться, но он не хотел сдаваться. Он думал, что если не получит признания от Столпа Разрушения сейчас, когда он здесь, то будет очень жалеть об этом.

— Есть и другие Столпы Разрушения, которые ты можешь попробовать. Не стоит тратить время на этот, — произнес Цинь Найхэ. — Легенда гласит, что столпы признают определенные качества.

Услышав об этом, малышка Юань'эр с любопытством посмотрела на Минши Иня и спросила:

— Тогда, каким редким качеством обладает четвертый старший брат, что Столп Разрушения в Юй Чжуне признал его?

Все посмотрели на Минши Иня.

Когда все так хорошо знали друг друга, было трудно притворяться.

Лу Чжоу тоже посмотрел на Минши Иня. Если бы нужно было сказать, какими качествами обладает Минши Инь, то, скорее всего, это были бы хитрость и трусость, но это не были благородные качества.

— ... — Минши Инь.

Все пребывали в недоумении, когда размер барьера увеличился на 30%. Очевидно, что он также стал сильнее.

— Он становится сильнее.

— Отойдите!

Все отступили назад. Если бы они снова коснулись барьера, последствия были бы невообразимыми.

Барьер был похож на звездное небо вселенной: огромный и безграничный, наполненный глубиной и тайнами.

Крошечное семя Великой Пустоты слегка проступило из земли, когда к нему со всех сторон устремилась энергия.

Лу Чжоу шагнул вперед и произнес:

— Назад!

Все отступили в коридор.

Лу Чжоу поднял руку. Коснувшись барьера, он почувствовал прилив силы.

Бах!

Его тоже отбросило назад!

Мощный взрыв заставил его руку онеметь.

Божественная сила!

Золотое Тело Будды!

С их помощью Лу Чжоу стабилизировал свое положение в воздухе.

— Какая мощная отдача! — удивленно воскликнул Цинь Найхэ.

— Давайте не будем больше пытаться, — произнес Юй Чжэнхай.

— Кто осмелится повторить попытку? Разве это не то же самое, что искать смерти? — произнес Минши Инь, глядя на Юй Чжэнхая.

— Похоже, что никто из Павильона Злого Неба не сможет этого сделать.

Если даже мастер Павильона не смог этого сделать, то кто мог?

Столп Разрушения в Цзи Мине был действительно слишком странным.

В этот момент с тутового дерева, росшего на круглом озере, раздался голос:

— Чтобы добиться его признания, нужно иметь достаточно мужества. Столп Разрушения в Цзи Мине означает рассвет. Он означает не только начало дня, но и его конец. Это как жизнь и смерть. Расширение барьера означает, что вы прошли первый раунд оценки. Те, кто провалит следующий раунд... умрут.

— Мужество? — спросил Лу Чжоу.

— Позволь мне напомнить тебе, что если ты провалишься, то будешь подавлен Столпом Разрушения. Ты умрешь настоящей смертью. Ладно, если у кого-то из вас хватит смелости, можете идти.

Лу Ли произнес:

— Если все дело в мужестве, то господин Первый, господин Второй, госпожа Пятая и госпожа Шестая должны попробовать. На мой взгляд, вы все не лишены мужества.

— ... — Юй Чжэнхай и Юй Шанжун.

Они посмотрели на Лу Ли с выражением лица, которое, казалось, говорило: «Что за чушь ты несешь!»

— Восьмой...

Чжу Хунгун не дал человеку закончить речь. Он замахал руками и произнес:

— Я пас. Хотя я и смелый, мне нет нужды доказывать свою храбрость подобным образом.

Все смотрели друг на друга, но никто не решался шагнуть вперед.

Лу Чжоу спросил у принцессы Малберри посредством передачи голоса:

— Принцесса Малберри, что такое мужество?

— Если ты станешь меня умолять, я отвечу тебе. Я уже нарушила правила ранее, — ответила

принцесса Малберри.

— Этот человек такой претенциозный, — с досадой произнесла малышка Юань'эр.

— Хм?

Принцесса Малберри рассмеялась мелодичным смехом.

— Маленькая девочка, ты первая, кто назвал меня «этим человеком». Основываясь только на этом, я скажу тебе, что такое мужество. — Ее тон помрачнел, когда она произнесла: — Мужество — это сердце, которое не знает страха.

Малышка Юань'эр покачала головой.

— Я не понимаю. Я не знаю страха, поэтому у меня есть мужество!

— Этого недостаточно, — со смехом произнесла принцесса Малберри. — Например, сейчас никто из вас не осмеливается рискнуть своим жизнями, чтобы попробовать еще раз. Это не мужество. Как я уже сказала, если вы потерпите неудачу, вы точно умрете. Вы все еще хотите попробовать?

В этот момент...

— Я попробую! — Дуаньму Шэн внезапно бросился вперед с копьем Повелителя.

— Господин Третий!

Все шокировано вскрикнули. Однако было уже слишком поздно. Они могли только смотреть, беспомощные и бессильные, как Дуаньму Шэн рванулся вперед, словно молния.

Лу Чжоу достал песочные часы времени, но обнаружил, что они все еще восстанавливаются. Если бы он использовал силу Дао, было бы слишком поздно.

Бум!

Громовой взрыв отправил Дуаньму Шэна в полет.

Бум!

Дуаньму Шэн ударился о внутреннюю стену Столпа Разрушения и сполз на пол. Он был...

мертв!

— Третий старший брат!

— Третий младший брат!

Все были ошеломлены.

Из круглого озера раздался сожалеющий голос.

— К сожалению, он потерпел неудачу.

Юй Чжэнхай стиснул зубы и произнес:

— Ведьма! Как ты смеешь обманывать нас! Я убью тебя!

Вуш!

Юй Чжэнхай встал и бросился вперед.

Лу Чжоу поднял руку и молниеносно наложил на Юй Чжэнхай печать.

— Не будь безрассудным.

Принцесса Малберри усмехнулась и произнесла:

— Я открыла тебе правду по доброте душевной, но ты винишь меня?

— Кто знает, может, ты солгала? — произнесла малышка Юань'эр.

— Ну... половина из сказанного мной правда, а другая половина — ложь, — произнесла принцесса Малберри.

— ...

Все пришли в ярость от ее слов. Разве это не ложь?

Лу Чжоу спросил:

— Ты действительно думаешь, что я не смогу убить тебя?

— Я уже мертва, — ответила принцесса Малберри.

— По моему мнению, раз ты можешь говорить, имеешь сознание и собственную волю, значит, ты жива. Поскольку ты стала причиной смерти моего ученика, я похороню тебя сегодня. Ты больше не сможешь говорить и двигаться! — четко произнес Лу Чжоу.

— Мм. То, что я сказала о необходимости мужества, правда. Ты можешь винить его только в том, что у него не хватило мужества и он не смог добиться признания от Столпа Разрушения.

— Ты все еще пытаешься спорить? — произнес глубоким голосом Юй Чжэнхай.

Все смотрели на странный барьер, смущенные и расстроенные.

Внезапно из барьера в тело Дуаньму Шэна полетела синяя энергетическая сфера.

Шух!

Вслед за этим Дуаньму Шэн влетел в барьер. Кровь на его теле испарилась, и в море Ци в его даньтянь хлынула буйная энергия.

— ...

— Это... сработало?! — удивленно воскликнул Минши Инь.

Глаза Чжу Хунгуна расширились от удивления.

— Если бы я знал, что это произойдет, я бы тоже отправился на смерть!

«Почему эти слова звучат так нелепо?»

Жужжание!

Энергия вошла в резонанс.

— Семя Великой Пустоты.

Все подняли головы и посмотрели на Дуаньму Шэна.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2746725>